ГОДЪ **КІЕВСКІЯ** XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1899 года. № 12. 16 Іюня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО,

произнесенное 6 апрѣля 1899 года у гроба въ Бозѣ почившаго духовника Кіево-Печерской Успенской Лавры, Іеросхимонаха Николая.

Всякъ, иже оставитъ домъ или] братію..., сторицею пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ“ (Мѳ. XIX, 29).

Не безъ трепета, свойственнаго его глубокому смиренію, стоитъ нынѣ нашъ добрый отецъ на судѣ предъ лицемъ Судіи Праведнаго. Ужасенъ этотъ судъ, неизбѣжный для каждаго, вступающаго въ новый міръ путемъ смерти. Но мы, мы—дѣти его,—знаемъ своего отца и поэтому вѣримъ, что судъ Божій, этотъ страшный судъ для другихъ, для него будетъ милостивымъ, будетъ добрымъ началомъ новой блаженной жизни,—мы вѣримъ, что Богъ укажетъ и ему мѣсто среди лика блаженствующихъ братій его, прежде него подвизавшихся здѣсь въ сей св. обители. Мы вѣримъ въ это и будемъ молиться и молимся объ этомъ, о чемъ и онъ проситъ насъ въ своемъ завѣщаніи.

Но мы слишкомъ опечалены разлукою съ нимъ, и, о, какъ хотѣлось бы намъ хотя бы взглянуть на него теперь въ ту минуту, когда онъ, вступивъ „въ страну дальнюю и невозвратную“, приблизился къ Тому, къ Кому всегда стремилось на землѣ его пламенѣвшее любовію сердце!.. О, какъ хотѣлось бы видѣть его въ ту минуту, когда начнется для него ближайшее общеніе со святыми, молитвенное общеніе съ которыми приносило ему и здѣсь небесную сладость! Но это невозможно; между нами и нашимъ отцомъ положена нынѣ грань въ смерти. Мы увидимъ его, но увидимъ только тогда, когда смерть придетъ и къ намъ своей обычной чредой и когда, по милости Божіей, мы получимъ доступъ туда, гдѣ онъ обѣщаетъ ожидать насъ. А теперь мы въ разлукѣ съ нимъ, и наше любящее его сердце побуждаетъ насъ поднять хотя край той завѣсы, которая скрываетъ отъ насъ его настоящее. Но зачѣмъ стараться проникнуть туда, куда пока нѣтъ намъ доступа? Зачѣмъ трудиться надъ тѣмъ, чего нельзя сдѣлать? У насъ есть возможность и безъ того вѣрно представить себѣ его тамошнее настоящее. Какое оно, о томъ говоритъ намъ его здѣшнее прошлое.

Съ малыхъ лѣтъ своихъ отецъ нашъ духовный отмѣченъ рукою Провидѣнія. Онъ въ дѣтствѣ лишается родителей: отца—іерея Григорія и матери Анны. Повидимому, горькая участь ожидала дитя—сироту. Но Господь—прибѣжище убогому (Пс. IX, 10) и пристань сирому (Пс. CXLV, 9). *Тако бо глаголетъ Господь: се, имже не бѣ закона пити чашу, піюще испіютъ* (Іер. XLIX, 12), ибо Онъ самъ заботится о нихъ. И вотъ, Онъ ведетъ дитя—сироту къ особой цѣли инымъ путемъ и юношею приводитъ его сюда въ ограду сей мирной обители. Съ той поры нашъ духовникъ болѣе полвѣка день и ночь трудится здѣсь, вдали отъ суеты мірской, подъ сѣнію сихъ благолѣпныхъ храмовъ въ подвигахъ угожденія Богу, въ слезахъ покаянія, въ дѣлахъ самоотверженія, въ

молитвахъ къ Богу, въ стремленіи къ небу. И благословенъ твой подвигъ, ревностный подвижникъ добра! И блаженна вѣра твоя: она тебя не посрамитъ! Ты, неутомимый искатель вѣчнаго блаженства, шелъ къ цѣли вѣрнымъ путемъ, хотя путь этотъ и не легкій. Ты шелъ по пути духовной брани.

Чтобы быть сильнымъ въ борьбѣ, надо готовиться къ ней, надо упражнять свои силы. Съ этого и началъ нашъ отецъ. Около двухъ десятковъ лѣтъ онъ испытываетъ и изощряетъ свои духовныя силы въ несеніи первыхъ и поэтому самыхъ трудныхъ опытовъ иноческаго послушанія. О, какъ далекъ отъ истины тотъ, кто считаетъ иноческую жизнь легкою и подвиги въ ней не трудными! Какое это глубокое заблужденіе! Можетъ ли быть другой какой трудъ труднѣе борьбы съ собой? Бороться съ собою не значитъ ли бороться съ міромъ? И побѣдить себя—не значитъ ли побѣдить міръ? Легкое ли это дѣло? Примѣры. Вотъ, братіе, подъ кровомъ келліи постоянно раздается молитвенный вопль: Господи, помилуй! То молится и плачетъ старецъ, съ юныхъ лѣтъ посвятившій себя Богу. Но почему онъ плачетъ и о чемъ онъ проситъ? Онъ оплакиваетъ свою немощь и въ борьбѣ съ собою вопіетъ о помощи. И это старецъ! А юноша: ноетъ его сердце, отрекающееся отъ грѣховной сладости; страдаетъ его тѣло, очищаемое покаяннымъ огнемъ, скорбитъ и томится душа его, увлекаемая прелестью нечистыхъ наслажденій... Перенеси всю эту тяжесть юный инокъ, перетерпи, побѣди, но и этого мало: воспитай въ себѣ ненависть къ злу и любовь къ добру, стань добрымъ, тогда ты, юный ратоборецъ, ты—истинный инокъ. Не трудъ ли это?! И долго несъ его нашъ добрый инокъ, добрый отецъ. Не знаемъ, что онъ пережилъ за это время, что перечувствовалъ. Вѣдомо это Богу. Намъ же довольно и того, что мы знаемъ, а мы знаемъ, что онъ не палъ въ тяжелой, трудной борьбѣ съ собою. Онъ не ожесточился въ этой борьбѣ—мы знаемъ его

дѣтское незлобіе, онъ не возгордѣлъ отъ успѣха въ ней—мы знаемъ его кротость, намъ неизвѣстны въ немъ ни самоугодіе, ни человѣкоугодничество, намъ извѣстны только чистота его души, его прямодушіе. Какую нужно подъять тяжесть подвиговъ, чтобы достичь такихъ добрыхъ плодовъ?

Наконецъ, нашъ отецъ становится старцемъ и подъ опытнымъ руководствомъ его зрѣютъ юные воины Печерской обители, проходящіе начало покаяннаго пути. Каждый помыслъ свой несутъ они своему старцу, по каждому поводу обращаются за совѣтомъ, и каждый находитъ здѣсь искомое, если только ищетъ его съ искреннимъ желаніемъ найти. И удивительное дѣло! Обыкновенно юноши, неизвѣдавши міра, жаждутъ мірского счастья и не слушаютъ голоса старца, научающаго ихъ не любить міра. Имъ кажется, что въ этихъ совѣтахъ проглядываетъ больше старческое равнодушіе, чѣмъ истинное доброжелательство. Но мы знаемъ, что слово покойнаго старца было для здѣшнихъ юныхъ тружениковъ всегда словомъ твердымъ. Какая тому причина? Причина та, что у него слово не расходилось съ дѣломъ. Что̀ мыслилъ онъ, то̀ и говорилъ,—какъ говорилъ, такъ и поступалъ: въ сердцѣ Богъ и на устахъ Богъ. Многое-ли, въ самомъ дѣлѣ, мы можемъ припомнить изъ его рѣчей, что не клонилось бы къ славѣ Божіей—началу и концу всей его жизни, что не относилось бы къ нашему спасенію, предмету его постоянныхъ думъ и неусыпныхъ заботъ. „Не забуду я васъ, ибо я отъ всего сердца любилъ васъ всѣхъ и молился о васъ, поминая васъ днемъ и нощію“, говоритъ онъ намъ, разставаясь съ нами. Правда, святая правда! Несомнѣнная истина. Каждый день его начинался и оканчивался въ Божіемъ храмѣ молитвою о многомъ множествѣ его „воспріемныхъ и духовныхъ чадъ“, живущихъ здѣсь и разсѣянныхъ по всему лицу нашей православной земли. Съ каждымъ днемъ, подъ кровомъ убогой по убранству, но дышущей святостью келліи, увеличи-

валось число его духовныхъ чадъ, желающихъ быть въ живомъ союзѣ съ своимъ духовнымъ отцомъ, желающихъ высказать ему свое духовное состояніе, повѣдать ему о своихъ духовныхъ нуждахъ. Всѣхъ онъ выслушивалъ со вниманіемъ и отеческою любовью и всѣхъ кротко убѣждалъ къ полному покаянію, безъ котораго нѣтъ спасенія. Одного взгляда на его доброе, открытое лицо было достаточно для того, чтобы явившійся къ нему на исповѣдь сбросилъ съ своей души всю тяжелую грѣховную ношу. Всегда было и будетъ такъ, что откровенному человѣку все можно сказать, а въ закрытаго не проникнешь. Люди это чувствуютъ. Вотъ почему у жилища нашего духовника постоянно можно было видѣть толпу желающихъ быть у него. Двери его жилища, какъ и двери сердца всегда были открыты для всѣхъ и каждаго. И сколько людей своимъ добрымъ вліяніемъ онъ направилъ къ добру! И сколько его онъ сдѣлалъ имъ! Онъ умѣлъ не только усилить радость, но и усладить самую горечь въ жизни людской. Это всѣмъ намъ извѣстно.

Какою дивно хорошею представляется намъ его жизнь, наполненная однимъ непрерывнымъ, чуждымъ суеты, трудомъ, одною вѣрою, чуждою всякихъ сомнѣній, одною радостью, чуждою примѣси, отравляющей мірскія радости!

Владыко судебъ нашихъ, Господь жизни нашей! Даруй и намъ нѣчто изъ тѣхъ утѣшеній, которыя получалъ, живя предъ Тобою, нашъ духовникъ! Даруй намъ, хотя часть святой вѣры Твоего вѣрнаго, нынѣ преставльшагося, преданнѣйшаго Твоего сына, всегда чающаго и всегда стремящагося къ наслѣдію уготованнаго всѣмъ намъ царствія. Спасителю нашъ и Господи! Ты Самъ сказалъ: *всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имени Моего ради, сторицею пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Матѳ. XIX, 29). Буди же по глаголу Твоему! Сотвори такъ съ нашимъ ду-

ховнымъ отцомъ! Упокой со святыми нашего духовника, раба Твоего, іеросхимонаха Николая! Молимъ Тебя нынѣ, будемъ молить Тебя о томъ присно, чтобы и онъ всегда, согласно своему обѣщанію, молился Тебѣ о насъ, любящихъ его и благодарныхъ ему чадахъ. Аминь.

А. Платонъ.

РѢЧЬ [1]

предъ панихидой въ день столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. Пушкина (26 мая 1899 года).

Во всей Россіи сегодня происходятъ чествованія великаго нашего поэта А. С. Пушкина, по случаю исполнившагося столѣтія со дня его рожденія. И первопрестольная столица (Москва)—родина поэта, и новая столица (Петербургъ)—мѣсто его преждевременной кончины, и древній Псковъ, и новая Одесса, и нашъ священный Кіевъ, и многіе другіе города русскіе и села,—о, съ какимъ торжествомъ почтятъ память любимаго свѣтскаго писателя, національнаго поэта, какъ назвалъ А. С. Пушкина другъ его поэтъ В. А. Жуковскій!... Но нынѣшнее обще-русское торжество въ честь Пушкина—торжество по преимуществу мірское—свѣтское, „Пушкинскій праздникъ,—по-истинѣ,—праздникъ русской рѣчи, русскаго слова, русской творческой литературной силы",—и онъ особенно дорогъ намъ—учащимъ и вамъ—учащимся, такъ какъ мы посредствомъ родного слова васъ просвѣщаемъ, а вы чрезъ это слово получаете просвѣщеніе, и всѣ мы по-

---

[1]) Члена Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества въ духѣ Правосл. Церкви, священника *I. Троицкаго*, произнесенная въ соборѣ Св. Владиміра.

средствомъ слова, главнымъ образомъ, боремся „съ житейскимъ зломъ и съ той духовной тьмой, съ которой воевалъ и самъ нашъ геніальный поэтъ“.

Св. Православная церковь настоящее обще-русское торжество предначинаетъ молитвою объ оставленіи вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній раба Божія Александра (Пушкина) и молитвеннымъ же провозглашеніемъ ему вѣчной памяти.

Для книжныхъ людей не тайна, что въ молодые годы молодого Пушкина рѣдко осѣняли священные религіозные образы. Въ юные годы сердце его не билось тѣмъ живымъ религіознымъ чувствомъ, которое всасывается съ материнскимъ молокомъ. Лишь изрѣдка благоговѣйный разсказъ доброй няни, при мерцаніи лампадки, теплящейся предъ св. иконой въ дѣтской отрока Пушкина, заронялъ въ его душу ту искру живой вѣры, которая въ послѣдніе годы его жизни часто свѣтилась чистымъ пламенемъ. А родная семья, современное поэту общество, суетная жизнь того времени налагали на его душу свой беззаконный рисунокъ, отражавшійся и въ его произведеніяхъ. Но силою упорнаго труда надъ самимъ собою, могучею дѣятельностію своего духа А. С. Пушкинъ сбросилъ чешую чуждыхъ красокъ; стряхнулъ временный скептицизмъ „своенравнаго ума“; въ легкомысліи юности признался; заблужденія молодости оплакалъ горькими слезами, и самъ же, наконецъ, желалъ уничтоженія тѣхъ своихъ произведеній, которыя по его-же выраженію, его „безумство разгласили“.

И опять ни для кого не тайна, что, искупивши прегрѣшенія юности, нашъ поэтъ въ зрѣломъ возрастѣ благоговѣйно и по-долгу сосредоточивалъ свой взглядъ на св. Евангеліи. „Есть книга, писалъ онъ, коей каждое слово истолковано, объяснено,—проповѣдано во всѣхъ концахъ земли, примѣнено ко всевозможнымъ обстоятельствамъ и происшествіямъ міра,—изъ коей нельзя повторить ни единаго выра-

женія, котораго не знали бы всѣ наизусть, которое уже не было бы пословицею у народовъ; она не заключаетъ уже для насъ ничего неизвѣстнаго; книга эта называется Евангеліемъ. И такова ея вѣчно новая прелесть, что если мы, пресыщенные міромъ или удрученные уныніемъ, случайно откроемъ ее, то уже не въ силахъ противиться сладостному увлеченію и погружаемся духомъ въ ея Божественное краснорѣчіе". Какая глубина Богословскихъ мыслей заключается въ этомъ краткомъ замѣчаніи о св. Евангеліи нашего поэта!... Въ другомъ замѣчаніи его же на „Словарь святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви" (князя Эристова) читаемъ: «Есть люди, неимѣющіе никакого понятія о житіи того угодника, чье имя носятъ отъ купели до могилы и чью память празднуютъ ежегодно. Не дозволяя себѣ никакой укоризны, не можемъ, по крайней мѣрѣ, не дивиться крайнему ихъ нелюбопытству». Какой поучительный урокъ и нашему времени!... При свѣтѣ Слова Божія, нашъ поэтъ убѣдился въ великомъ значеніи Православія, какъ отличительной черты нашей національности. Въ дивныхъ поэтическихъ глаголахъ онъ выразилъ глубокую привязанность народа русскаго къ Православной церкви и его вѣру въ Царя—отмстителя неправдамъ, защитника угнетенныхъ, милосердаго къ падшимъ. Онъ вѣрилъ въ высокое историческое предназначеніе своей родной страны, и въ пору зрѣлаго мужества честно и нелицемѣрно принесъ ей на служеніе свой талантъ, свои силы, свой трудъ.

Все это—и признаніе А. С. Пушкина въ своихъ прегрѣшеніяхъ, и самоосужденіе, и тѣ истинныя мысли и добрыя чувства, какія находятся въ его высоко-художественныхъ произведеніяхъ, и, наконецъ, предсмертное примиреніе его со Христомъ и Церковію посредствомъ таинствъ покаянія и св. причащенія,—все это особеннымъ образомъ побуждаетъ насъ сегодня горячо помолиться объ упокоеніи его многомятежной при жизни души въ вѣчномъ Царствіи Божіемъ. Будемъ мо-

литься за него словами св. пророка Давида: Господи! „грѣхъ юности“ его „и невѣдѣнія“ его „не помяни“ (Псал. 24, 4). „Нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ, и не согрѣшитъ“, говорится въ одной изъ заупокойныхъ молитвъ Православной церкви. Въ этомъ св. храмѣ Божіемъ и вознесемъ нашу молитву, чтобы Господь очищенную покаяніемъ душу раба своего Александра, такъ много подарившаго русскому народу, ради молитвъ всего народа, простилъ и даровалъ ему вѣчную память не только въ русской литературѣ, но и въ Церкви Православной.

Къ столѣтію возстановленія Кіево-Братскаго монастыря.

(29 мая 1799 г.—29 мая 1899 г.).

XVIII вѣкъ въ исторіи русскаго монашества былъ самымъ тяжелымъ временемъ его существованія.

Критическій моментъ въ его жизни настaлъ въ царствованіе Екатерины II-ой. Унаслѣдовавъ отъ Великаго Преобразователя Россіи ту точку зрѣнія, по которой всякое учрежденіе должно служить нуждамъ государства, Императрица, подъ вліяніемъ либеральныхъ идей своего времени, рѣшила секуляризовать всѣ монастырскія имущества, а самое число монастырей сократить до возможнаго minimum'a.

Послѣднимъ указомъ упразднялся между прочими кіевскими монастырями и Братскій Богоявленскій монастырь. Правительство даже проектировало обратить упраздненный монастырь въ главный военный госпиталь, а Академію перенести въ архіерейскій домъ и Кіево-Печерскую лавру. Это

была самая тяжелая пора въ жизни Академіи. Разлученіе ея съ Братскимъ монастыремъ, съ которымъ она жила въ теченіе почти двухъ вѣковъ одною общею, неразрывною жизнью, было столь неожиданнымъ и тяжкимъ для нея несчастіемъ, что уподоблялось современниками переселенію сыновъ Израиля въ плѣнъ вавилонскій [1]).

Но кратковременен былъ этотъ плѣнъ... Воспользовавшись пріѣздомъ въ Кіевъ Екатерины II (въ началѣ 1787 г., когда было предпринято императрицей извѣстное путешествіе въ Крымъ), митрополитъ кіевскій Самуилъ Миславскій (1783—1796 гг.) обратился къ ней съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ объ оставленіи Академіи на прежнемъ мѣстѣ. Ходатайство митрополита увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ на его имя въ 15 день марта 1787 года, Академія оставлялась въ стѣнахъ упраздненнаго Братскаго монастыря на *вѣчныя времена.*

Но и это „возвращеніе на родину" изъ кратковременнаго плѣна было все же мало утѣшительнымъ: „родина" представляла собою, можно сказать, однѣ лишь развалины. Всѣ имѣнія и угодья, принадлежавшія Братскому монастырю, какъ подаренныя, такъ и благопріобрѣтенныя, были отобраны въ казенное вѣдомство. Кіевская Академія оставалась только при тѣхъ капиталахъ, которые имѣла отъ собственной экономіи и отъ пожертвованій благодѣтелей [2]). Учителя Академіи лишались съ этихъ поръ казеннаго продовольствія, которое до того времени получали они изъ средствъ монастыря и ко-

---

[1]) „Мы были подобны, замѣчаетъ, напр., по этому поводу учитель богословія—іером. Ириней Фальковскій (послѣ еп. Чигиринскій), овымъ сынамъ Израиля, кои воспѣвали: на рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ" (Рукоп. Кіев.-Соф. Собора VIII, 4).

[2]) В. Аскоченскій. „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею" (Кіевъ 1856 г.) 2 ч., 354 стр.

торое служило для нихъ значительнымъ подспорьемъ къ безбѣдному существованію [1]).

Но надежды на возстановленіе Братскаго монастыря не умирали въ сердцахъ истинныхъ ревнителей блага Академіи... И эти надежды не оказались тщетными: по высочайшему повелѣнію отъ 29 мая 1799 года, монастырь былъ возстановленъ и началъ новую неразрывную жизнь съ Кіевской Академіей, не менѣе славную, чѣмъ прежде.

Новые документы, бывшіе въ нашемъ распоряженіи, раскрываютъ подробности этого весьма важнаго въ жизни Кіевской Академіи событія, которыя мы и считаемъ не безъинтереснымъ привести въ нижеслѣдующихъ строкахъ настоящей статьи.

Случившійся въ 1795 году сильный пожаръ уничтожилъ всѣ постройки второкласснаго черниговскаго Гамалѣевскаго монастыря, расположеннаго въ 30 верстахъ отъ уѣзднаго города Глухова и двухъстахъ отъ губернскаго. Для возобновленія сгорѣвшаго монастыря требовались, какъ то можно видѣть изъ представленій въ Св. Синодъ черниговскаго архіепископа Виктора и новгородсѣверскаго епископа Иларіона [2]), значительныя издержки, которыя, однако, не избавляли монастырь отъ возможныхъ случайностей и на будущее время.

Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, кіевскій митрополитъ Іероѳей Малицкій (1796—1799) обратился въ Св. Синодъ съ ходатайственнымъ доношеніемъ „о возстановленіи Братскаго монастыря и о перенесеніи на него штата, положеннаго правительствомъ на Гамалѣевскій монастырь".

[1]) Ср. Серебрянниковъ, „Кіевская Академія съ половины 18 столѣтія до преобразованія ея въ 1819 году" (Кіевъ 1897 г.), стр. 115—116.

[2]) Архивъ Кіев. дух. Консисторіи, Дѣло 1799 г. № 64; всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода императору Павлу I-му отъ 23 мая 1799 г. за № 15.

Вотъ это „доношеніе“, посланное 21 марта 1799 года.

„Кіевобратскій монастырь, въ коемъ отъ существованія по первому онаго въ 1615 году основанію, заведены училища 1620 года, при учрежденіи въ 1786 году монастырямъ штатовъ, не вошелъ въ штатное положеніе, а въ немъ яко состоящемъ посреди нижняго города Кіева, называемаго Подолъ, въ силу имяннаго высочайшаго указа 1787 года, марта 15 дня состоявшагося, оставлена по прежнему и навсегда Кіевская Академія, гдѣ кромѣ каменной богоявленской изряднаго украшенія церкви, дома училищнаго каменнаго, имѣются настоятельскія и прочія каменныя и деревянныя кельи въ довольномъ количествѣ, нетокмо для помѣщенія всѣхъ академическихъ учителей, но и прочихъ монашествующихъ, судя по второклассному монастырю, съ (изъ) каковыхъ одинъ только нынѣ въ епархіи кіевской греческій Екатерининскій монастырь и имѣется, ибо числившіеся прежде во ономъ такова класса монастыри: Переяславскій-Вознесенскій и Лубенскій-Преображенскій—отошли, по положенію своему въ Малороссіи, за рѣкою Днѣпромъ, въ епархію Переяславскую [1]). А какъ по особливому Святѣйшаго правительствующаго Синода указу Академіи Кіевской богословіи учитель соборный іеромонахъ Ириней произведенъ Черниговской епархіи во второклассный Гамалѣевскій Харлампіевскій монастырь во архимандрита, со оставленіемъ на жительствѣ при Академіи для исправленія учительской должности, по совершенному жъ свѣдѣнію тотъ Гамалѣевскій монастырь состоитъ отъ городовъ: повѣтоваго Глухова въ тридцати верстахъ, а отъ епаршескаго Чернигова

---

[1]) По Высочайшему указу отъ 1 сент. 1797 года было повелѣно: „Кіевскую епархію долженствуютъ составлять части по ту (правую) сторону Днѣпра лежащія, а прочія, отшедшія отъ Кіевской въ Малороссійскую губернію, да будутъ учреждены особою епархіею, которую поручить въ управленіе коадъютору кіевской митрополіи“ (т. е. еп. Переяславскому). Указная книга (полное собраніе указовъ Св. Синода) за 1797 годъ № 174.

болѣе двухъ-сотъ верстъ, сверхъ того чрезъ пожарный случай подверженъ крайнему разоренію, возобновленіе коего требуетъ немалочисленной суммы, въ такихъ какова Черниговская епархія предѣлахъ, гдѣ и безъ Гамалѣевскаго суть особые второклассные монастыри, къ тому жъ Гамалѣевскій положеніе имѣетъ на мѣстѣ не вездѣ равномъ (ровномъ?), между лѣсовъ и тиноватыхъ мѣстъ и слѣдственно невыгодномъ для Гамалѣевскаго монастыря, воспріявшаго свое начало въ нынѣшнемъ уже столѣтіи, въ теченіи коего въ Братскомъ 1732, а въ Гамалѣевскомъ 1743 годовъ учреждена архимандрія, о чемъ, да и о прочемъ изъ вышеписанныхъ обстоятельствъ, суть точныя доказательства въ вѣдомости въ Святѣйшій Синодъ, по указу онаго 1781 года марта 24 дня состоявшемуся, отъ покойнаго преосвященнаго Самуила, митрополита кіевскаго при репортѣ 1784 года ноября отъ 4 дня посланной, для того объ ономъ въ Святѣйшій правительствующій Синодъ симъ благопочтенно представляю съ тѣмъ, не благоугодно ли будетъ Святѣйшему Синоду, *принявъ во уваженіе древность бывшаго Братскаго монастыря, хорошее онаго среди Кіева положеніе, изобиліе въ немъ строеній*,—въ которыхъ всѣ Гамалѣевскаго монастыря монашествующіе безъ нужды съ настоятелемъ своимъ архимандритомъ Иринеемъ сверхъ прочихъ учителей нынѣ и впредь вомѣщаться могутъ,— *и что одинъ только здѣсь второклассный монастырь находится и другому по знатности города Кіева быть не безъ приличія, да еще при Академіи, гдѣ изъ бѣльцовъ учители или окончившіе ученіе студенты охотнѣе пожелаютъ вступать въ монашество, зная, что они тамъ будутъ пребывать, гдѣ и въ наукахъ воспитаны*,—учинить благоразсмотрѣніе о возстановленіи Братскаго монастыря *на томъ самомъ штатѣ, каковый для Гамалѣевскаго положенъ*, съ переведеніемъ оттуда въ Братскій и Гамалѣевскихъ монашествующихъ къ сво-

ему настоятелю архимандриту Ирипею [1])... будущимъ и съ дозволенiемъ забрать въ Братскiй изъ Гамалѣевскаго тамошнюю ризницу съ приличными утварьми, мебелями, келейными лошадьми, екипажемъ и съ прочимъ имуществомъ, исключая строенiй, на что все долгъ имѣю ожидать въ резолюцiю указа".

Св. Синодъ призналъ ходатайство митрополита весьма основательнымъ, считая и съ своей стороны „приличнымъ и нужнымъ для пользы Кiевской Академiи и во отвращенie издержекъ казеннаго интереса перенести штатъ Гамалѣевскаго на Кiево-Братскiй монастырь" [2]). Но такъ какъ подобныя перемѣщенiя штатовъ обычно происходили не иначе, какъ только съ Высочайшаго соизволенiя, то Св. Синодъ доложилъ о ходатайствѣ митрополита на благоразсмотрѣнie государя, присовокупивъ къ нему и свое собственное „мнѣнie". По этому „мнѣнiю" Святѣйшiй Синодъ полагалъ обратить Гамалѣевскiй монастырь, по упраздненiи, въ приходскую церковь, на содержанie которой церковнаго причта возстановляемый Братскiй монастырь долженъ былъ выдѣлять изъ штатной суммы ежегодное жалованье, положенное на одного iеромонаха, iеродiакона и пономаря. Всѣ состоящiя при Гамалѣевскомъ монастырѣ угодья и строенiя (кромѣ церквей и зданiй—необходимыхъ для жительства будущихъ священно-церковно-служителей) св. Синодъ предлагалъ возвратить въ казну; для Братскаго же монастыря отвести все то, что даровано монастырямъ по Высочайшему указу 18 декабря 1797 года. Что же касается монашествующихъ, ризницы и церковной утвари Гамалѣевскаго монятыря, то Св. Синодъ имѣлъ сдѣлать о нихъ отъ себя особое надлежащее распоряженie.

Государь, жившiй въ Павловскѣ, въ 29 день мая 1799 года начерталъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Синода: „быть

[1]) Въ этомъ мѣстѣ рукописи одно или два слова вслѣдствiе дефекта не прочитаны.

[2]) Изъ доклада Св. Синода императору Павлу I.

по сему", и Кіево-Братскій монастырь, спустя 13 лѣтъ послѣ своего упраздненія, былъ возстановленъ въ штатѣ второго класса.

Такъ обстоитъ дѣло возстановленія Братскаго монастыря съ формальной стороны. Въ дѣйствительности же встрѣтились нѣкоторыя затрудненія, преодолѣть которыя выпало на долю митрополитъ Іероѳея.

22 іюня полученъ былъ въ Кіевѣ указъ Св. Синода, объявлявшій о возстановленіи Братскаго монастыря и повелѣвавшій митрополиту, по предварительномъ сношеніи съ черниговскимъ архіепископомъ Викторомъ, произвести *„съ желаемою точностію и пользою"* перемѣщеніе изъ Гамалѣевскаго въ Братскій монастырь какъ монашествующихъ, такъ равно и ризницы, церковной утвари и прочаго монастырскаго имущества [1]). Митроп. Іероѳей, не дожидаясь особаго увѣдоленія отъ арх. черниговскаго, которому принадлежалъ въ этомъ дѣлѣ починъ, немедленно приступилъ къ выполненію синодальнаго предписанія. Прежде всего, по его приказанію, посланъ былъ запросъ въ черниговскую дикастерію о томъ, какимъ путемъ предполагаетъ преосв. Викторъ доставить въ возстановленный Братскій монастырь все, принадлежащее ему въ Гамалѣевскомъ, церковное и монастырское имущество. Заботясь о наилучшей доставкѣ послѣдняго, митрополитъ совѣтовалъ дикастеріи войти въ предварительное сношеніе съ малороссійскимъ губернскимъ правленіемъ, прося откомандированія особыхъ благонадежныхъ служителей, могущихъ доставить въ Кіевъ то имущество въ надлежащей цѣлости и сохранности. Съ своей стороны, для принятія и должной упаковки всѣхъ отправляемыхъ вещей, изъ Кіева были отправлены членъ дикастеріи—протоіерей Матѳей Россовскій и канцелярскій служитель Мельниковъ [2]). Первому была вручена при отправ-

---

[1]) Указъ Св. Синода отъ 2 іюня за № 3192-й.

[2]) Указъ Кіев. дикастеріи въ черниговскую отъ 27 іюня за № 2526-мъ.

леніи особая инструкція, такъ называемая „*Записка для памяти, что должно взять изъ упраздненнаго Гамалѣевскаго монастыря въ возстановленный Кіево-Братскій и что оставить для Гамалѣевской церкви*". По этой инструкціи Россовскому предписывалось оставить въ Гамалѣевкѣ только тѣ вещи, которыя были „*подешевле*" и „*похуже*" и притомъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

Указаннымъ не ограничилась заботливость митр. Іероѳея. Прилагая стараніе къ возможно лучшему успѣху дѣла, онъ написалъ собственноручное письмо къ прежнему настоятелю Гамалѣевскаго монастыря—арх. Іерониму, незадолго предъ тѣмъ переведенному въ Кіево-Выдубицкій монастырь, но пока проживавшему еще на старомъ мѣстѣ. Такъ какъ Іерониму лучше, чѣмъ кому либо другому, извѣстно было состояніе монастырскаго имущества, то митрополитъ и просилъ его—весьма убѣдительно—принять участіе въ возложенной на Россовскаго коммиссіи, помогая послѣднему нужными совѣтами и вообще оказывая всякое содѣйствіе къ скорѣйшему и благополучнѣйшему окончанію дѣла [1]).

7 іюля Россовскій прибылъ въ Гамалѣевку и нашелъ въ монастырѣ полнѣйшую анархію": 1) „правитель" (намѣстникъ) монастыря—казначей Исаакій, въ распоряженіи котораго находилось какъ все монастырское имущество, такъ и монастырская казна, высланъ былъ, „якобы за непорядочные поступки" въ Глуховскій (черниг. епархіи) монастырь; 2) никакихъ слѣдовъ „описей"—ризницы, церковной утвари и всего прочаго монастырскаго имущества не оказалось; 3) наконецъ, на мѣсто высланнаго казначея Исаакія намѣстникомъ монастыря назначенъ бывшій игуменъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря Викторинъ—человѣкъ, извѣстный единственно съ худшей стороны. Въ довершеніе

[1]) Письмо отъ 27 іюня за № 2521.

всего, означенный игуменъ Викторинъ, а также и арх. Іеронимъ, объявляли Россовскому, что они ничего не слышали ни объ упраздненіи Гамалѣевскаго монастыря, ни о возстановленіи Кіево-Братскаго. Донося о всёмъ томъ рапортомъ Кіевской дикастеріи, Россовскій считалъ свое дальнѣйшее пребываніе въ Гамалѣевкѣ безполезнымъ и просилъ необходимыхъ указаній въ возложенной на него комиссіи [1]).

Но митрополитъ еще ранѣе полученія рапорта Россовскаго узналъ отъ кого-то стороною [2]) о подозрительной высылкѣ казначея Исаакія и тотчасъ же принялъ съ своей стороны энергичныя мѣры. По его приказанію, послано довольно строгое „сообщеніе“ [3]) въ черниговскую дикастерію, которымъ требовалось немедленное возвращеніе Исаакія въ Гамалѣевскій монастырь, такъ какъ его присутствіе при сдачѣ монастырскаго имущества являлось „необходимо-нужнымъ“. Самое экстренное его удаленіе порождало невольное подозрѣніе и относилось *„къ единственному при здачѣ вещей и принятіи оныхъ замѣшательству, остановкѣ, а паче чаянія и утайкѣ, съ захваченіемъ чего-либо на сторону“*. Къ тому же, въ силу вышеупомянутаго синодальнаго указа, какъ казначей Исаакій, такъ и другіе монашествующіе Гамалѣевскаго монастыря должны были слѣдовать на жительство въ возстановленный Братскій монастырь, а посему черниговской дикастеріи предписывалось, не удерживая ихъ понапрасну, приложить всемѣрныя старанія къ скорѣйшей отправкѣ въ Кіевъ. Наконецъ, тому, кто будетъ отряженъ со стороны черниговской дикастеріи къ принятію ризничныхъ вещей и церковной утвари для Гамалѣевской приходской

---

[1]) Рапортъ Россовскаго отъ 11 іюля 1799 года безъ №—а.

[2]) На основаніи письма м. Іероѳея отъ 11 іюля за № 2768 можно съ вѣроятностію предполагать, что отъ настоятеля Новгородсѣверскаго монастыря арх. Ѳеофана.

[3]) Отъ 11 іюля за № 2815-мъ.

церкви,—она обязывалась „приказать—не дѣлать никаковыхъ разстройствъ, служащихъ къ удержанію лишняго, въ распоряженіе жъ всѣмъ монастырскимъ имѣніемъ и вовся не входить, ибо оное, такъ и лучшая съ знатнѣйшими церковными утварьми, сосудами, книгами и колоколами ризница зависитъ отъ разбору и принятія протоіерея Россовскаго съ казначеемъ“.

Въ тотъ же день были посланы еще письма—арх. Іерониму и пр. Россовскому. Первому митрополитъ писалъ между прочимъ: „слышу то, что извѣстный по своимъ качествамъ игуменъ Викторинъ простираетъ свои мысли о Гамалѣевскомъ монастырѣ. Подражать ему не совѣтую и прошу васъ не допущать его ни къ каковому распоряженію, а принять на себя трудъ съ отцемъ протоіереемъ Россовскимъ исполнить все то, о чемъ я прежде къ вашему Высокопреподобію минувшаго іюня отъ 27 дня писалъ; а буде отецъ протоіерей по посланному отъ меня къ нему нынѣ же повелѣнію станетъ просить вашего въ чемъ либо пособія—дайте ему оное, и до тѣхъ поръ не отъѣзжайте въ Кіевъ, пока комиссія такова не кончится;—сіе одолженіе сочту я знакомъ добраго вашего ко мнѣ расположенія и пребуду съ почтеніемъ и усердіемъ“... Въ письмѣ къ Россовскому находимъ еще болѣе рѣшительныя предписанія: „препорученную вамъ по бывшему Гамалѣевскому монастырю въ пользу Кіево-Братскаго коммиссію старайтесь исполнить неотложно, имѣя себѣ за правило тѣ наставленія, кои вамъ въ указѣ дикастерскомъ и въ запискѣ секретаремъ здѣшнимъ, по предписанію моему составленной и скрѣпленной, изображены. Слышу, что казначей іеромонахъ Исаакій высланъ изъ Гамалѣева въ Глуховскій монастырь; *удаленіе таково считаю прямымъ умысломъ къ закрытію слѣдовъ при здачѣ вещей*, которыя, да и все имѣніе, тотъ казначей вамъ показать и съ вами въ Кіевъ при вещахъ съѣхать долженъ... Вы обязаны войти въ тон-

кость о церковномъ и монастырскомъ имѣніи, не исключая и находящагося въ палатѣ тамошней; желѣза и мѣди и сему подобнаго, по достовѣрному извѣстію, множество въ бывшемъ Гамалѣевскомъ монастырѣ быть должно,—развѣдывайте всѣми способами о семъ и о прочихъ вещахъ, дабы утаены не были, и поступайте въ отысканіи и принятіи по порядку... Кто бы со стороны черниговской дикастеріи присланъ ни былъ, таковаго вамъ допущать къ распоряженію чѣмъ-либо не слѣдуетъ. Прилежно остается вамъ наблюдать, дабы никто и ничего изъ монастыря не увозилъ на сторону; въ случаѣ же какихъ либо, противныхъ всему вышеписанному, дѣйствій, репортуйте мнѣ обстоятельно и немедленно чрезъ нарочнаго для надлежащаго разсмотрѣнія къ пресѣченію таковыхъ злоупотребленій".

Какъ увидимъ сейчасъ, опасенія митрополита были не напрасны. Когда въ Кіевѣ былъ полученъ вышеприведенный рапортъ Россовскаго, изъ котораго митрополитъ узналъ, съ одной стороны, о полномъ бездѣйствіи черниговской дикастеріи, а съ другой—о господствовавшихъ въ управленіи Гамалѣевскаго монастыря безпорядкахъ, то онъ усугубилъ свою ревность. Послано въ Черниговъ новое „третичное" сообщеніе, побуждавшее тамошнюю дикастерію къ скорѣйшему выполненію прежнихъ требованій и угрожавшее въ противномъ случаѣ жалобою въ Св. Синодъ [1]). Арх. Іерониму и прот. Россовскому предписывалось: 1) составить заново—сообразно данной изъ дикастеріи послѣднему инструкціи—двѣ подробныхъ описи ризничныхъ и всѣхъ другихъ (церковныхъ и монастырскихъ) вещей, изъ которыхъ одна должна быть взята въ Кіевъ, а другая оставлена въ Черниговѣ; 2) самымъ тщательнымъ образомъ провѣрить справедливость дошедшихъ до митрополита слуховъ, будто изъ Гамалѣевскаго монастыря вывезено на сторону на 50 подводахъ листовое и

[1]) Отъ 21 іюля за № 3120.

связное желѣзо, котораго послѣ пожара было собрано всего до 500 пудовъ[1]).

Угроза митрополита на этотъ разъ подѣйствовала. Черниговская дикастерія увѣдомила (первый разъ на три „сообщенія") кіевскую, что съ ея стороны въ составъ комиссіи по сдачѣ церковнаго и монастырскаго имущества Гамалѣевскаго монастыря избранъ правитель этого монастыря игуменъ Викторинъ, которому поручено какъ составленіе описей, такъ и выборъ ризницы и церковной утвари для приходской Гамалѣевской церкви. Что же касается до возвращенія казначея Исаакія, то дикастерія извѣщаетъ, что онъ перемѣщенъ въ Глуховскій монастырь еще до полученія указа Св. Синода объ упраздненіи Гамалѣевскаго монастыря[2]).

Вмѣстѣ съ сообщеніемъ черниговской дикастеріи, полученъ былъ въ Кіевѣ и отвѣтъ отъ прот. Россовскаго. Подтверждая достовѣрность дошедшихъ до митрополита слуховъ о тайной продажѣ монастырскаго желѣза, онъ доносилъ, что главнымъ виновникомъ этого былъ игуменъ Викторинъ, который, не спросясь ни у кого изъ братіи, продалъ то желѣзо проживающему въ г. Глуховѣ поручику Стефану Клочкѣ. И хотя онъ—Россовскій—прилагалъ старанія къ тому, чтобы разузнать какъ о точномъ количествѣ проданныхъ вещей, такъ и о вырученной отъ продажи суммѣ, но пока еще безуспѣшно.

Неуспѣхъ дѣла не только не охладилъ ревности митроп. Іероѳея, но какъ бы еще болѣе возбудилъ въ немъ энергію. Приближающаяся осень побуждала его особенно спѣшить съ перевозкою слѣдуемыхъ въ Кіевъ вещей.

Послѣдовали новыя настоятельныя требованія съ одной стороны о возвращеніи въ Гамалѣевскій монастырь казначея Исаакія, а съ другой—объ устраненіи игумена Викторина

---

[1]) — за № 3121.

[2]) Отъ 26 іюля за № 1695-мъ.

какъ отъ возложенной на него комиссіи, такъ и отъ всякаго вообще вмѣшательства въ дѣла монастырскаго управленія[1]).

Протоіерею Россовскому въ свою очередь было отправлено лично митрополитомъ особое письмо-*инструкція*, въ которомъ встрѣчаемъ такія предписанія: „1) разорителю Викторину отъ всего отказать и лошадей ему для разъѣздовъ не давать, 2) ключи, буде отъ ризницы или отъ чего другаго хранятся у него,—отобрать, а буди бы поупрямится отдать, то въ такомъ случаѣ, призвавъ кузнеца, при бытности отца архимандрита Іеронима и братіи всё запертое отпереть и, не дожидаясь изъ Батурина (Глухова?) присылки казначея, *котораго для промедленія нарочно удерживать будутъ,* приступить вмѣстѣ съ о. архимандритомъ и братіею ко описанію ризницы, утвари церковныхъ и прочаго. И, за оставленіемъ назначеннаго для тамошней церкви, всё порядочно сложить въ сундуки съ приложеніемъ отца архимандрита и вашей печати... 3) на иконахъ мѣстныхъ сколько серебряныхъ ризъ? позолочены ли оныя, или безъ позолоты? 4) слышно, есть жемчугъ и другія привѣски—вся сія описать и въ числѣ ризничныхъ вещей доставить въ Кіевъ, однакожъ изъ иконъ ризъ не снимать, 5) потребовать отъ Викторина денегъ за проданное желѣзо и прочое, такъ какъ оныя принадлежатъ Братскому монастырю, 6) если люди надобны, то человѣка два или три, а хотя и четыре нанять: они то у васъ будутъ и конюхи, и сторожа, 7) монашествующимъ, буди есть, послушникамъ или нанятымъ, приказать игумена Викторина и насылаемыхъ изъ Чернигова приказаній ни въ чемъ не слушать, а должны дѣлать то, что отъ Кіевской дикастеріи или отъ васъ приказано будетъ. *Черниговская дикастерія указы насылаетъ совсѣмъ неподлежаще, къ одному замѣшательству: Гамалѣевскій монастырь былъ, но нынѣ его нѣтъ, а во мѣсто онаго существуетъ*

[1]) За № 3233.

Братскій, которому и ризница со всею утварью, и монашествующіе, по волѣ высокомонаршей, принадлежатъ; слѣдовательно, дикастерія Черниговская, а кольми паче бывый правитель Викторинъ ни вочто вмѣшиваться не долженъ"...

Того же числа (28 іюля) было послано письмо и къ арх. Іерониму. „Удивляюсь,—писалъ ему, между прочимъ, съ укоризной митрополитъ,—что вы, пребывая въ упраздненномъ Гамалѣевскомъ монастырѣ, не могли знать, какъ тамошній правитель игуменъ Викторинъ продавалъ желѣзо и прочіе вещи; а то еще приводитъ меня въ большее удивленіе, что вы заразъ по прибытіи туда отца протоіерея Россовскаго не увѣдомили его о семъ произшествіи, но тогда ко мнѣ отозвались, когда уже онъ—протоіерей—развѣдалъ. Я таковымъ поступкомъ вашимъ недоволенъ и забочусь, чѣмъ бы поправить здѣланную трату... Еще васъ прошу постараться сдѣлать пособіе о. протоіерею Россовскому въ возложенномъ на него дѣлѣ... не допущайте ни Викторина и никого другого къ распоряженію чѣмъ либо, а паче къ расточенію, и тѣмъ послѣ прежней оплошности докажите свое къ Братскому монастырю усердіе на счетъ моей вамъ за то приверженности" [1]).

Наконецъ, отъ имени митрополита было послано „доношеніе" Малороссійскому гражданскому губернатору Миклашевскому, которымъ сообщалось о незаконной растратѣ игуменомъ Викториномъ казеннаго монастырскаго имущества и испрашивалось необходимое въ данномъ случаѣ вспомоществованіе къ надлежащему разслѣдованію преступленія [2]).

Дѣло принимало, такимъ образомъ, весьма серьезный оборотъ, который грозилъ окончиться довольно печальными послѣдствіями какъ для игумена Викторина, такъ и вообще для всей черниговской дикастеріи съ преосв. Викторомъ

[1]) № 3232-й.
[2]) № 3231-й.

во главѣ. Продолжать и послѣ этого прежнее бездѣйствіе, особенно же настаивать на участіи въ комиссіи Викторина было довольно рискованно, а посему въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла черниговская дикастерія совершенно измѣняетъ свою политику, исполняя въ точности всѣ требованія митр. Іероѳея. А именно: игуменъ Викторинъ устраненъ какъ отъ участія въ комиссіи, такъ и вообще отъ всякаго вмѣшательства въ монастырскія дѣла. Онъ, впрочемъ, въ это время уже и самъ смирился и, чувствуя приближающуюся грозу, отдалъ Россовскому вырученныя отъ незаконной продажи монастырскаго имущества деньги, въ количествѣ 1547 р. 75 к.[1]). Былъ посланъ далѣе строгій указъ къ настоятелю Глуховскаго монастыря о немедленной высылкѣ въ Гамалѣевку казначея Исаакія. Наконецъ, выборъ ризничныхъ и прочихъ церковныхъ и монастырскихъ вещей для Кіево-Братскаго монастыря предоставленъ исключительному распоряженію арх. Іеронима и прот. Россовскаго и только для принятія вещей, оставляемыхъ приходской Гамалѣевской церкви, уполномоченъ былъ со стороны Черниговской дикастеріи будущій священникъ этой церкви—Сокольницкій.

Теперь дѣло пошло съ гораздо большимъ успѣхомъ и быстро приближалось къ благополучному окончанію. Въ началѣ августа былъ уже заключенъ и контрактъ для перевозки всѣхъ отправляемыхъ въ Кіевъ вещей, а въ половинѣ августа прот. Россовскій, репортуя (вмѣстѣ съ арх. Іеронимомъ) Кіевской дикастеріи о благополучномъ исполненіи возложенной на него комиссіи, испрашивалъ разрѣшенія на свой (и арх. Іеронима) отъѣздъ изъ Гамалѣевки.

Такъ совершилось перемѣщеніе въ Братскій монастырь ризницы, церковной утвари и прочаго монастырскаго имущества, принадлежавшаго прежде Гамалѣевскому монастырю.

---

1) Всего было продано (какъ это можно видѣть изъ слѣдствія) на сумму 1682 р. 75 к.

Съ какимъ усердіемъ выполнено это дѣло,—показываютъ слѣдующія строки преосв. архіепископа Черниговскаго Филарета, когда онъ, въ 4 книгѣ извѣстнаго своего сочиненія („Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи" Черниговъ. 1873 г.), не зная (очевидно) о перенесеніи штата Гамалѣевскаго монастыря на Кіево-Братскій, замѣчаетъ въ заключеніи описанія перваго монастыря: „нельзя не удивиться тому, что ни крестовъ, ни чашъ, ни книгъ, ни одеждъ временъ Скоропадскаго[1]) не видно въ обители. А вовсе не вѣроятно, чтобы Скоропадскіе не снабдили великолѣпнаго храма своего всѣми принадлежностями".

Студентъ Кіевской духовной Академіи

Анатолій Бѣлгородскій.

Историческая записка о состояніи Кіевскихъ церковныхъ школъ за 1884—1899 г.

За 15-ти лѣтній періодъ возрожденія церковно-приходской школы въ Россіи, мы всѣ, трудящіеся въ г. Кіевѣ по церковно-приходскому просвѣщенію, въ 1-й разъ образовали настоящее торжественное собраніе, чтобы вмѣстѣ съ учащимися и ихъ родными возблагодарить Господа Бога, благодѣявшаго намъ и

---

[1]) Одинъ изъ первыхъ и главныхъ жертвователей Гамалѣевскаго монастыря.

просвѣщавшаго насъ свѣтомъ Своего разума, и чтобы совмѣстно осмотрѣться на все наше церковно-школьное дѣло, сколько и какъ его сдѣлано, и какое значеніе оно имѣетъ для г. Кіева. Въ Кіевѣ до 1884 существовали церковныя школы: при Лаврѣ, Выдубицкомъ, Троицкомъ и Флоровскомъ монастыряхъ и при приходскихъ церквахъ: Притиско-Никольской, Царе-Константиновской и Вознезенской; школы эти были открыты еще въ началѣ 1860-ти годовъ, по предложенію Высокопреосвященнаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго, который, какъ извѣстно, прилагалъ особую заботливость о церковныхъ школахъ въ Кіевской епархіи. Всѣ эти кіевскія церковныя школы содержались на мѣстныя средства: монастырскія—на средства монастырей, и приходскія на средства прихожанъ; изъ нихъ наиболѣе благоустроенными были школы: Лаврская и Вознесенская. Въ Лаврской школѣ особенно благодарную память о себѣ оставили бывшіе старшими учителями этой школы: Василій Петровичъ Марковскій съ 1863г.—1878 г., умершій священникомъ церкви Кіевскихъ арестанскихъ испраит. ротъ, и іеромонахъ Филоѳей съ 1878—1889-й г., нынѣ уже архимандритъ и настоятель Кизлярскаго Воздвиженскаго монастыря; въ Вознесенской же школѣ незабвенная и признательная память хранится о бывшемъ ея попечителѣ, нынѣ уже умершемъ професссорѣ Кіевской дух. Академіи, Филиппѣ Алексѣевичѣ Терновскомъ, который основалъ школу, снабжалъ ее средствами содержанія и открылъ при ней столярное, слесарное, сапожное и переплетное отдѣленія; особенность этой школы была та, что учащіеся въ ней занимались круглый годъ; къ сожалѣнію, съ такимъ усердіемъ благоустроенная Вознесенская школа въ концѣ 70-тыхъ годовъ прекратила свое существованіе, за недостаткомъ средствъ къ дальнѣйшему своему содержанію. Но вотъ 13-го Іюня 1884 г. раздался державный призывъ блаженной памяти почившаго Государя Императора Александра Александровича къ православному духовенству о по-

всемѣстомъ устройствѣ церковныхъ школъ, при чемъ Его Императорское Величество соизволилъ собственноручно начертать: *„надѣюсь, что духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“*, и кіевское духовенство, одушевленное этимъ монаршимъ призывомъ къ просвѣтительной дѣятельности, поспѣшило не отстать отъ другихъ своихъ собратій въ дѣлѣ устройства въ Кіевѣ церковныхъ школъ; такъ были открыты церковныя школы: въ 1886 г.—при Михайловскомъ монастырѣ, въ 1887 г.—при Старо-Кіевской Вознесенской церкви; въ 1888 г.—при Кіево-Печерскомъ Никольскомъ монастырѣ, при Кіево-Подольской Воздвиженской церкви, при Кадетскомъ Корпусѣ и при Кіево-Лыбедской Благовѣщенской церкви, въ 1889 г. при Звѣринецкой церкви, въ 1890 г. при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ, въ 1891 г.—при Лукьяновской, Шулявской и Соломенской церквахъ, въ 1892 г.—при Куреневской церкви, въ 1894 г.—при Старо-Кіевской Срѣтенской церкви и на Шулявкѣ при заводѣ Гретера и Криванекъ, въ 1895 г. при Щекавицкой церкви, въ 1896 г.—при Кіево-Подолскихъ Борисоглѣбской и Воскресенской церквахъ и въ 1897 г.—при Юрковецкой церкви. Всѣ кіевскія церковныя школы помѣщаются въ своихъ собственныхъ помѣщеніяхъ, за исключеніемъ куреневской и заводской-шулявской школъ, которыя помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ,—и школы Кіевскаго Кадетскаго корпуса, для которой отведено одно изъ подвальныхъ помѣщеній Корпуса. Устройство школьныхъ помѣщеній стоило многихъ трудовъ и заботъ для кіевскаго духовенства, но за то всѣ эти собственныя школьныя помѣщенія вполнѣ удобны для школьныхъ цѣлей и надолго обезпечиваютъ самое существованіе школъ. Лучшія школьныя помѣщенія—при школахъ: Лаврской, Михайловской, Покровской, Выдубицкой, Печерско-Никольской, Борисо-Глѣбской, Вознесенской, Шулявской, Благовѣщенской, Лукьяновской, Соломенской, Притиско-Николь-

ской женской, Срѣтенской, и Звѣринецкой. Кіевское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта не можетъ при этомъ не засвидѣтельствовать своей искренней признательности всѣмъ учрежденіемъ и лицамъ духов. вѣдомства за тѣ матеріальныя пожертвованія и жертвы своего труда и любви, которыя они удѣлили на дѣло устройства школьныхъ зданій. Изъ частыхъ лицъ и учрежденій, содѣйствовавшихъ жертвами своихъ средствъ церковно-школьному строительству, съ благодарностію вспомнимъ: Кронштадскаго о протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (200 р. на Вознесенскую школу), нынѣ умершаго заслуженного Ординарнаго Профессора Кіевской дух. Академіи Ивана Игнатьевича Малышевскаго, кіевскаго купца Новикова, соорудившаго на свой счетъ зданіе для Притиско-Никольской школы—стоимостію въ 5000 р., коллежскаго совѣтника Харитона Васильевича Гранчина (2000 р. на Звѣринецкую школу), бывшаго попечителя Шулявской школы—умершаго священника В. П. Марковскаго (175 р.) и Амалію Ѳедоровну Шедель (200 р. на Шулявскую школу), Общество пароходства по Днѣпру и его притокамъ (на Борисо-Глѣбскую школу—2000 р.), т. совѣтника Н. А. Терещенко (на ту же школу 1000 р.), Лазаря Изр. Бродскаго (1000 р. туда же), коллежскаго секретаря Н. С. Вертипороха, пожертвовавшаго 17-ть десятинъ сѣнокосной земли, находящейся въ г. Кіевѣ въ плоскомъ участкѣ въ урочищѣ Оболонь въ пользу Воскресенской школы, г.г. гласныхъ кіевской городской Думы, которые въ 1894 г. пожертвовали изъ своихъ разъѣздныхъ денегъ 1000 р. на постройку Соломенской школы, попечителя Куреневской школы А. В. Кобца (1000 р. на школу), владѣльцевъ завода Гретера и Криванека (до 6000 р. на школу), предсѣдателя старшинъ кіевскаго купеческаго собранія Ѳеодора Григорьевича г. Дитятина, какъ главнаго строителя Борисо-Глѣбской школы, бывшаго городскаго Голову И. Толли, соорудившаго на свой счетъ прекрасное двухъ-этажное помѣщеніе Благовѣщенской школы,

бывшаго попечителя Вознесенской школы И. И. Щербинскаго (500 р.) и настоящую попечительницу тойже школы М. Б. Волошинову (1200 р.).

По своему учебно-воспитательному состоянію, кіевскія церковныя школы занимаютъ выдающееся мѣсто въ епархіи въ ряду другихъ церковныхъ школъ. Предметы обученія въ кіевскихъ церковныхъ школахъ—тѣ же, что и въ народныхъ училищахъ М. Н. Просвѣщенія и преподаются они въ томъ самомъ объемѣ, за исключеніемъ Закона Божія, церковнославянскаго чтенія и церковнаго пѣнія, которымъ въ церковныхъ школахъ отведено первенствующее мѣсто въ ряду другихъ предметовъ; такъ, Законъ Божій, преподающійся въ количествѣ 7 уроковъ еженедѣльно, несомнѣнно преподается и въ большемъ объемѣ. Чтобы дѣти усвояли благоговѣйный навыкъ къ молитвѣ, въ школахъ совершаются молитвы утреннія и вечернія, предъ ученіемъ и послѣ ученія, причемъ, кромѣ молитвы, въ школахъ поются и священныя пѣснопѣнія, приличныя тому или другому дню, какъ то: тропари дней седмицы, тропари великихъ праздниковъ; для воспитанія любви къ богослуженію и благоговѣнія къ храму Божію, учащіеся обязательно и неопустительно посѣщаютъ церкви во всѣ воскресные и праздничные дни; въ церквахъ они становятся обыкновенно на болѣе видныхъ мѣстахъ, чтобы лучше слѣдить за совершеніемъ богослуженія и слышать церковныя пѣснопѣнія; въ монастырскихъ школахъ Михайловской, Выдубицкой и Троицкой ученики ежедневно посѣщаютъ богослуженія. Въ другихъ школахъ учащіеся старшаго возраста также принимаютъ участіе въ пѣніи и чтеніи на клиросѣ. Наиболѣе благонравные и лучшіе изъ учениковъ прислуживаютъ въ алтарѣ, облачаясь въ стихари, съ разрѣшенія Преосвященнаго; въ Святую Четыредесятницу—учащіеся исповѣдываются и причащаются Св. Таинъ и большею частію 2 раза—на 1-й и 7-й седмицахъ поста.

По церковно-славянскому чтенію дѣти церковныхъ школъ выучиваются не только бѣгло, правильно и толково читать, но

и понимать прочитанное; въ двухклассныхъ же школахъ они изучаютъ и грамматическія особенности церковно-славянскаго языка; на клиросахъ читаютъ не только часы и шестопсалміе, но и каѳизмы, канонъ и даже апостолъ.

Не меньшее значеніе въ Кіевскихъ церковныхъ школахъ усвоено и церковному пѣнію; въ виду глубокаго религіозно-воспитательнаго значенія этого предмета, на него обращено особое вниманіе: учащіеся не только обстоятельно знакомятся на классныхъ урокахъ съ осмогласіемъ и наиболѣе употребительными напѣвами церковныхъ пѣснопѣній, но и съ нотной системой; не говоря уже о монастырскихъ школахъ, учащіеся которыхъ обязательно участвуютъ въ церковныхъ хорахъ, но и въ кіевскихъ приходскихъ школахъ—изъ учащихся образованы правильные церковные хоры, изъ коихъ лучшіе при Вознесенской, Срѣтенской, Шулявской, Борисо-Глѣбской и Соломенской школахъ.

Желая дать своимъ питомцамъ необходимыя и полезныя свѣдѣнія, кіевскія церковныя школы не чуждаются и прикладныхъ знаній; такъ въ Выдубицкой школѣ преподаются ручной трудъ и живопись; въ Благовѣщенской—переплетное мастерство; въ Лукьяновской и Вознесенской—садоводство и огородничество; въ Покровско-монастырской, Вознесенской, Шулявской, Соломенской и Царе-Константиновской—рукодѣліе.

Въ нравственно-воспитательномъ отношеніи Кіевскія церковныя школы всегда стремились и стремятся—развить въ сердцѣ дитяти любовь и преданность Святой православной церкви, а въ волѣ его—желаніе воплотить въ своей жизни правила и образцы православно-христіанской жизне-дѣятельности; эта нравственно-воспитательная задача занимаетъ въ кіевской церковной школѣ столь первенствующее мѣсто, что само даже обученіе служитъ лишь средствомъ или орудіемъ къ достиженію этой цѣли. Кіевская церковная школа никогда

не забывала и не забываетъ урока Христа Спасителя: *ищите прежде всего царствія Божія, а сія вся приложатся вамъ*; а Царствіе Божіе тамъ, гдѣ чистота сердца, незлобіе, непорочность, любовь, кротость, милосердіе...; воспитать, развить и укрѣпить въ дѣтскихъ душахъ эти свойства—всегда служитъ основной задачей церк. школы; вотъ почему кіевская церковная школа всегда стремилась внушить дѣтямъ такую же беззавѣтную и безкорыстную любовь ко Христу Спасителю, которая такъ благопріятна была Ему во время Его земной жизни и на которую Онъ низвелъ навѣки Свое всесильное благословеніе,—воспитать въ дѣтскихъ душахъ почтеніе и преданность св. Православной Церкви, какъ матери нашей, съ самаго рожденія нашего и до гробовой доски не оставляющей насъ своею любовію; вотъ почему въ церковной школѣ—и неослабный надзоръ за соблюденіемъ уставовъ и постановленій св. Церкви: обучающимся въ ней всегда внушается и посты знать и соблюдать, и крестное знаменіе творить истово и благоговѣйно, и на себѣ носить постоянно отличительный знакъ своего христіанскаго званія—св. крестъ на груди, и съ должнымъ почтеніемъ относиться къ старшимъ, особенно къ своимъ духовнымъ пастырямъ, благоговѣйно принимая отъ нихъ Божіе благословеніе, и между собою относиться братски-миролюбиво, и избѣгать сквернословія, божбы, непристойности въ рѣчахъ и поведеніи, и не только въ классѣ, но и на улицѣ и дома.

И благодареніе Господу, кіевская церковная школа достаточно уже выпустила и продолжаетъ выпускать достойныхъ дѣлателей на ниву Божію—христіанское общество. Скажемъ словами одного маститаго настоятеля монастыря о. Архимандрита: «Есть между питомцами кіевской церковной школы честные діаконы и псаломщики, есть нѣсколько благоговѣйныхъ регентовъ пѣвческихъ хоровъ, есть трудолюбивые служаки въ разныхъ канцеляріяхъ, есть солидные пѣвцы

въ хорахъ, есть художники—живописцы, столяры, слесаря, добросовѣстные прикащики въ магазинахъ, есть аптекари и провизоры, и фельдшера, есть учители школъ грамоты». Не мало доставляетъ кіевская церковная школа своихъ питомцевъ и для кіевскихъ средне-учебныхъ заведеній, курсъ которыхъ они проходятъ съ полнымъ успѣхомъ, а иногда и съ отмѣнной честью для воспитавшей ихъ церковной школы, занимая въ спискахъ первыя мѣста и по своему развитію и поведенію; а главное, что особенно утѣшительно: на какихъ бы поприщахъ общественной дѣятельности не очутились воспитанники кіевской церковной школы, неизгладимый отпечатокъ ихъ православно-церковнаго воспитанія всегда на нихъ замѣтенъ: эта ихъ почтительность къ Церкви и старшимъ, ихъ трудолюбіе, ихъ скромность и честность въ рѣчахъ и поведеніи. Этотъ благотворный результатъ воспитанія церковной школы служитъ самой высшей и почти единственной наградой для всѣхъ тружениковъ церковной школы, несущихъ свою службу Церкви и обществу совершенно безвозмездно, во имя славы Церкви Божіей, во имя долга и любви къ ближнему. Служба эта облегчается и тѣмъ сочувствіемъ, какимъ церковная кіевская школа заслуженно пользуется со стороны мѣстнаго населенія, жертвующаго и средства на содержаніе школы; благодаря этимъ жертвамъ, есть полная возможность для кіевскихъ церковныхъ школъ имѣть хорошихъ и правоспособныхъ учащихъ. Особенную же благодарность труженики кіевскаго церковно-приходскаго школьнаго дѣла свидѣтельствуютъ кіевскому городскому самоуправленію, которое съ 1888 г. и по настоящее время оказываетъ значительное матеріальное пособіе кіевскимъ церковнымъ школамъ; въ послѣдніе годы пособіе это возросло до почтенной суммы—6000 рублей въ годъ. Съ благодарностію принимая это пособіе отъ города, кіевскія церковныя школы не остаются въ долгу предъ нимъ: ихъ двери широко открыты для воспита-

нія и обученія дѣтей городскихъ обывателей; такъ за весь періодъ съ 1884 г.—1899 г. въ кіевскихъ церковныхъ школахъ обучалось до 15000 дѣтей обоего пола; это благодѣтельное значеніе кіевской церковной школы для бѣднѣйшаго населенія г. Кіева еще болѣе станетъ осязаемымъ, если принять во вниманіе, что ежегодно въ кіевскихъ монастырскихъ—мужскихъ церковныхъ школахъ воспитывается до 90 мальчиковъ, и въ женскихъ до 70 дѣвочекъ—на полномъ монастырскомъ содержаніи.

Не своими словами, а словами родителей питомцевъ кіевской церковной школы, тѣми словами благодарности за воспитаніе ихъ дѣтей,—очевидными свидѣтелями произнесенія которыхъ отъ избытка чистаго сердца бываемъ всѣ мы—труженники церковно-школьнаго дѣла, закончимъ свою рѣчь: «вѣчная благодарная память—да будетъ почившему возлюбленному Государю нашему, Царю Миротворцу Александру Александровичу—за то, что Онъ воззвалъ къ жизни церковную школу—этотъ разсадникъ прочнаго православно-христіанскаго просвѣщенія въ Россіи; честь и хвала въ роды родовъ и многая лѣта—и Вѣнценосному Преемнику Его мудрыхъ царственныхъ мѣропріятій ко благу Россіи,—нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю Александровичу за то, что Онъ Своею отеческой любовію продолжаетъ утверждать и укрѣплять эту школу, принимая ее подъ Свое могучее царственное покровительство».

Предсѣдатель Кіевскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Свящ. *Николай Клитинъ*.

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты г. Кіева за 189⁸/₉ уч. годъ.

Статистическія свѣдѣнія.

Въ г. Кіевѣ на пространствѣ 1431 кв. верстъ числится жителей: 127620 д. м. п. и 132091 д. ж. п.,—а всего 259711 д. Православныхъ въ этомъ числѣ въ 1898 году было 95177 д. м. п., 98466 д. ж. п. а вс. 193643 д.

Число дѣтей школьнаго возраста въ г. Кіевѣ точно не можетъ быть опредѣлено даже для православнаго населенія, такъ какъ во всѣхъ кіевскихъ приходахъ составъ прихожанъ постоянно мѣняется, а потому для приходскихъ священниковъ не представляется никакой возможности вести имъ точную регистрацію. Но полагая, что для Кіева дѣти школьнаго возраста составляютъ 10% общаго количества населенія его, мы найдемъ, что число ихъ будетъ 25,970 д. об. п. для всего населенія г. Кіева и 19,346 д. об. п. для православной части его.

Для удовлетворенія потребностей въ начальномъ образованіи въ г. Кіевѣ въ отчетномъ году существовали: 1) 23 церковныхъ школы, въ томъ числѣ—1 церковно-учительская, 3 двухклассныхъ и 12 одноклассныхъ ц.-пр. шк. и 7 школъ грамоты; 2) 43 городскихъ приходскихъ училища съ 16 параллельными при нихъ отдѣленіями. Въ числѣ 43 городскихъ училищъ—1 двухклассное и 42 одноклассныхъ.

Всѣхъ учащихся въ школахъ г. Кіева въ отчетномъ году было: въ церковныхъ 1031 мал. и 698 дѣв., всего 1729 д. и въ городскихъ по свѣдѣніямъ Кіевской городской управы, 1724 м. и 1313 д., всего 3037 д., а вообще 4766 д. об. п.

Сравнивая чило учащихся (4766) въ школахъ г. Кіева въ отчетномъ году съ общимъ числомъ дѣтей школьнаго возраста въ г. Кіевѣ (19364 православныхъ), мы невольно должны обратить вниманіе на то, что потребность въ начальномъ образованіи въ г. Кіевѣ далеко не удовлетворяется въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но если мы исключимъ изъ общаго числа дѣтей школьнаго возраста г. Кіева и этихъ дѣтей", все таки окажется значительная часть дѣтей, не имѣющихъ возможности учиться въ существующихъ школахъ. Въ виду этого настоитъ неотложная потребность въ открытіи въ г. Кіевѣ новыхъ начальныхъ училищъ какъ В. П. И., такъ и М. Н. П.

Церковныхъ школъ не существуетъ при нѣкоторыхъ приходахъ г. Кіева.

Причиной, по которой до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ приходахъ г. Кіева не открывалось церковно-приходскихъ школъ, служило: 1) отсутствіе при церквахъ свободныхъ помѣщеній, годныхъ для приспособленія подъ щколы; 2) существованіе въ приходахъ училищъ другихъ вѣдомствъ и 3) главнымъ образомъ отсутствіе достаточныхъ средствъ какъ на содержаніе школьныхъ помѣщеній, такъ и на жалованье учителямъ. Но въ настоящее время принимаются дѣятельныя мѣры какъ со стороны Кіев. Епарх. Училищ. Совѣта и его Кіевскаго Отдѣленія, такъ и со стороны настоятелей приходовъ и самихъ прихожанъ къ открытію новыхъ церковныхъ школъ. И мы надѣемся, что стремленія ихъ, если и не сейчасъ, то не въ далекомъ будущемъ начнутъ осуществляться.

Открытіе школъ желательно при всѣхъ кіевскихъ монастыряхъ и церквахъ, такъ какъ только такимъ путемъ можетъ закрѣпиться связь прихожанъ съ своимъ приходомъ, а это особенно важно въ интересахъ развитія церковно-общественной жизни въ г. Кіевѣ. Не можетъ служить возраженіемъ противъ открытія новыхъ школъ возможность перепро-

изводства ихъ: была бы школа хороша, а ученики для нея найдутся.

Администрація церковныхъ школъ. Завѣдующіе и учащіе. Управленіе церк. школами г. Кіева въ отчетномъ году было сосредоточено въ Кіевскомъ Огдѣленіи Епарх. Учил. Совѣта, въ составъ котораго входили представители всѣхъ вѣдомствъ, имѣющихъ отношеніе къ церковно-приходскимъ школамъ. Такой представитель былъ и отъ Кіевскаго городскаго управленія въ лицѣ стат. сов. А. Д. Демуцкаго. Всѣ постановленія и распоряженія Огдѣленія Совѣта, касающіяся церк. школъ г. Кіева восходили чрезъ Совѣтъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Надзоръ за школами и особенно за веденіемъ въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла имѣли епархіальный и уѣздный наблюдатели церковныхъ школъ. Независимо отъ этого, Кіевское Отдѣленіе Совѣта въ отчетномъ году поручало ревизію отдѣльныхъ школъ тому или другому своему члену, а городское управленіе уполномочивало особыхъ лицъ изъ состава гласныхъ думы для надзора за тѣми церковными школами, которыя пользовались субсидіей отъ города. Всѣ отчеты по ревизіи школъ заслушивались на общихъ собраніяхъ отдѣленія, гдѣ постановлялись соотвѣтствующіе этимъ отчетамъ рѣшенія.

Непосредственное завѣдываніе школами находилось въ рукахъ настоятелей монастырей и приходскихъ церквей. На обязанности завѣдывающихъ школами лежало: изысканіе средствъ для обезпеченія содержанія школъ и учащихъ въ нихъ, завѣдываніе хозяйствомъ школъ, пріемъ учащихся, вся переписка по дѣламъ школы, преподаваніе Закона Божія (7 ур. въ недѣлю) и общее руководство всѣмъ ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ. Трудъ свой по завѣдыванію школами они несутъ безплатно, но вполнѣ добросовѣстно и потому плодотворно. Въ своей работѣ они воодушевляются

сознаніемъ своего пастырскаго долга и не только не тяготятся ею, но отдаются ей съ охотой и удовольствіемъ, хотя и съ матеріальнымъ для себя ущербомъ.

Всѣхъ учащихъ въ церк. школахъ г. Кіева въ отчетномъ году было 44, въ томъ числѣ: 35 учителей и учительницъ, 4 помощника и помощницы учителей и учительницъ и 5 учителей пѣнія. Въ числѣ 44 учащихъ было: 22 учителя и 22 учительницы. По образованію своему они распредѣлялись такимъ образомъ: 2 кандидата богословія, 12 окончившихъ дух. семинарію, 2—оконч. учительскую семинарію, 1 оконч. церк.-учительскую школу, 1 оконч. институтъ благородныхъ дѣвицъ, 6 оконч. женскую гимназію, 13 оконч. женское дух. училище, 2 имѣющихъ званіе учителя и 5 такого званія не имѣющихъ. Оклады содержанія для учителей церк. школъ г. Кіева были такіе: отъ 400 до 500 руб. въ годъ получало 5, отъ 300 до 400—9, отъ 200 до 300—16, отъ 100 до 200—7 и менѣе 100 р.—7. Изъ этого перечня видно, что учителя и учительницы церк. школъ г. Кіева далеко не всѣ хотя сколько нибудь сносно обезпечены, но это всетаки не помѣшало всѣмъ имъ вести свое дѣло усердно и успѣшно.

Средства содержанія церковныхъ школъ г. Кіева. На содержаніе кіевскихъ церковныхъ школъ въ теченіе 1898 г. поступило 20000 р. к., а было израсходовано 18735 р. 33 к. Средства эти поступали изъ слѣдующихъ источниковъ: отъ церквей 894 р. 8 к., отъ монастырей 7928 р. 20 к. отъ города Кіева 5675 р., отъ приходскихъ попечительствъ 141 р. 51 к., отъ духовенства 16 р., отъ приходскихъ попечителей и благотворителей 2213 р. 77 к., разныхъ другихъ мѣстныхъ поступленій 144 р. 60 к, платѣ за обученіе 1661 р. 83 к. % съ капиталовъ 58 р. 1 к. и отъ Епарх. Училищн. Совѣта 1267 р. 3 к. Расходъ денегъ производился на удовлетвореніе слѣдующихъ потребностей: 12299 р. 8 к. на жалованье учащимъ, 421 р. 69 к. на пріобрѣтеніе книгъ, 205 р.

92 к. на покупку писменныхъ принадлежностей, 938 р. 17 к., на ремонтъ школьныхъ помѣщеній, 2663 р. 20 к., на наемъ и содержаніе школьныхъ помѣщеній и 2207 р. 27 к. разныхъ другихъ расходовъ по школамъ. Приведенныя цифры свидѣтельствуютъ о томъ, что церк. школы въ городѣ Кіевѣ, по сравненію съ другими начальными училищами, затрачиваютъ на свое содержаніе наименьшее количество денежныхъ средствъ. Такъ, напр., въ то время какъ на 23 церк. школы при 1729 учащихся въ 1898 г. было израсходовано всего лишь 18735р. 33 к. и слѣд., на одну школу 814 р. 58 к., а на одного ученика 10 р. 83 к., на 43 городскихъ училища съ 16 при нихъ параллельными отдѣленіями при 3037 учащихся, по свѣдѣніямъ кіевской городской управы, израсходовано въ томъ же 1898 г. 86484 руб., что составитъ на одну щколу 2011 р, 25 к., а на одного ученика 28 р. 47 к. Такимъ образомъ· содержаніе каждой церковной школы обходится въ $2^1/_2$ раза дешевле народнаго училища.

Учебно-воспитательная часть.

Обученіе во всѣхъ церк. шк. гор. Кіева велось примѣнительно къ программамъ церк.-прих. школъ двухкассныхъ и однoклассныхъ. Насколько успѣшно были выполнены эти программы въ школахъ г. Кіева въ отчетномъ году, объ этомъ свидѣтелъствуютъ результаты выпускныхъ испытаній, которыя были произведены въ нихъ въ концѣ года. Испытанія эти производили особыя комиссіи, въ составъ которыхъ входили члены Кіевскаго Отдѣленія Совѣта, завѣдующіе и учителя городскихъ церк. школъ и въ нѣкоторыхъ школахъ представители отъ города въ лицѣ г.г. гласныхъ кіевской Думы. Выпускныя испытанія учащихся были произведены въ 21 школѣ (изъ 23-хъ), причемъ успѣшно выдержавшихъ испытанія оказалось 162 м. и 80 дѣв., всего 242 д., что составляетъ 13,26% общаго количества учащихся въ церк. школахъ г. Кіева. На испытаніяхъ дѣти обнаружили прекрасное знаніе Закона Божія, конечно въ томъ объемѣ, какой указанъ программой

церк. прих. школъ, четко и выразительно читали по славянски и свободно переводили славянскій евангельскій текстъ на русскій языкъ, обнаруживали значительный запасъ по элементарной грамматикѣ русскаго языка, а также запасъ свѣдѣній историческихъ, географическихъ и др., усвоенныхъ имъ путемъ объяснительнаго чтенія въ школахъ, вполнѣ сознательно и умѣло производили счисленіе въ объемѣ курса цѣлыхъ чиселъ простыхъ и именованныхъ и очень многое усвоили по церковному пѣнію. Такіе успѣхи дѣтей, окончившихъ цер.-прих. шк. г. Кіева, ручаются за то, что они останутся грамотными въ теченіи всей своей жизни и свою грамотность съумѣютъ приложить къ практической жизни съ пользой для себя.

На ряду съ обученіемъ, въ церк. школахъ г. Кіева особенное вниманіе обращалось на дѣло воспитанія учащихся. Исходя изъ того убѣжденія, что только религія можетъ быть надежной и прочной основой для правильнаго нравственнаго развитія человѣка, руководители церк. школъ прилагали всѣ возможныя усилія къ тому, чтобы развить въ дѣтяхъ религіозное чувство. Для достиженія этой цѣли примѣнялись такія средства. Ежедневно всѣ учащіеся въ церк. школахъ обязательно присутствовали на общей утренней и вечерней молитвахъ. Молитвы эти читались однимъ изъ старшихъ учениковъ школы по очереди. На обязанности учителей лежало слѣдить за тѣмъ, что-бы въ теченіи всей молитвы не нарушалась благоговѣйная настроенность и тишина среди учащихся. Затѣмъ, каждый урокъ начинался и оканчивался молитвой. Въ дни воскресные и праздничные и въ среду и пятницу Великаго поста всѣ школьники обязательно посѣщали свою приходскую церковь, гдѣ опять-таки находились подъ бдительнымъ надзоромъ своихъ учителей. Кромѣ этого, завѣдующіе и учителя церк. школъ при всякомъ удобномъ случаѣ старались развить и укрѣпить въ дѣтяхъ тѣ или другія нравственныя чувства и расположенія. Такъ, напр., они старались внушить своимъ ученикамъ почтеніе и послушаніе въ отношеніи къ старшимъ, добрыя товарищескія чувства во взаимныхъ от-

ношеніяхъ, благоговѣніе къ святынямъ, уваженіе къ чумой собственности, благоприличіе и сдержанность въ своемъ поведеніи дома и внѣ дома, подчиненіе существующимъ порядкамъ, уваженіе къ властямъ, любовь къ своей родинѣ и преданность своему Государю. И это стремленіе руководителей церк. школъ къ доброму воспитательному вліянію на своихъ учениковъ, полагаемъ, увѣнчалось надлежащимъ успѣхомъ. Доказательствомъ этому прежде всего можетъ служить тотъ фактъ, что число учащихся въ церковныхъ школахъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается. А это свидѣтельствуетъ о томъ, что довѣріе къ церк. школамъ и признаніе за ними нравственнаго вліянія на юное поколѣніе со стороны простаго русскаго народа растетъ, а потому онъ и старается воспользоваться этимъ добрымъ вліяніемъ церк. школъ, посылая туда своихъ дѣтей. Можно еще отмѣтить и такой фактъ. Посѣщая кіевскіе храмы въ каникулярное время, внимательный наблюдатель легко можетъ замѣтить среди молящихся учениковъ и особенно ученицъ церковно-приходскихъ школъ. Что же приводитъ ихъ сюда? Конечно, не приказаніе священника или учителя школы а личное душевное расположеніе, личная потребность въ удовлетвореніи своего религіознаго чувства. А если это чувство дѣйствительно проявляется въ ученикахъ церковныхъ школъ, то школы эти смѣло могутъ считать свою воспитательную задачу успѣшно выполненной. Гдѣ есть чувство страха Божія, тамъ есть и надлежащее развитое нравственное чувство, которое поможетъ бывшимъ ученикамъ церковныхъ школъ въ дальнѣйшей ихъ жизни быть честными тружениками, истинными сынами Церкви православной, стойкими гражданами своей родины—Матери Россіи и вѣрными слугами своего Великаго Монарха, Который такъ заботливо печется о просвѣщеніи русскаго народа въ духѣ Православной Церкви.

Кіевскій наблюдатель церк. прих. школъ,
священникъ *Димитрій Никитинъ.*

1899 г. мая 25 д.

Извѣстія и замѣтки.

11 сего іюня благополучно прибылъ въ Кіевъ изъ С.-Петербурга Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, Митрополитъ Кіевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троицкій.*

Содержаніе: Слово при погребеніи духовника Кіево-Печ. Лавры іером. Николая.—Рѣчь предъ панихидой о Пушкинѣ.—Къ столѣтію возстановленія Кіево-Братскаго монастыря.—Истории. записка о состояніи кіев. церк. школъ за 1884—1899 гг.—Отчетъ о сост. церк.-прих. школъ г. Кіева за 1898—1899 г.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 10 іюня 1899 года.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *I. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.